

Москва
Василий Мейер

13/IX-90

Вел. Москва. 1990. Программа «Центр»

МАЛЫЙ ТЕАТР:

ПОСПЕШАЯ К НОВОСЕЛЬЮ...

ПОСЛЕДНИЙ раз была на Театральной площади, два месяца назад. Тогда и услышала обнадеживающее обещание строителей, что нынешней осенью Дом Островского вновь распахнет свой занавес. Как обстоят дела в действительности?

Несколько часов, проведенных в сыроватом, как при всяком ремонте, здании, чем-то порадовали, чем-то огорчили. Довелось присутствовать на заседании так называемого «штаба», которое проводил с субподрядчиками А. Калачев, главный инженер объединения «Инпрестрой», являющегося генподрядной организацией на этом объекте. Погромыхивающее не то гражданской войной, не то пионерской «Зарницей» слово «штаб» в нашей действительности давно уже стало в один ряд со штурмовщиной.

Так что же на Малом театре сейчас — аврал? В общем, да. Не будем перечислять, чьими «стараниями» (большинство виновных уже в стороне) он оказался свергнутым в плачевное состояние. И не только само здание, но и, соответственно, существование всего коллектива с его прославленной труппой. И вот буквально в последние месяцы понеслись вскачь к обещанному новоселью!

Порядка четырехсот человек работают сейчас здесь. А как — простите за невольный каламбур — соблудности при такой толкучке порядок? Отделочникам не хватает бытовых, под них отдаются служебные помещения, мастерские театра. Таскают бедные хозяева свой громадный скарб из угла в угол. Где приткнутся, там и рисуют, тачают, лагают. Строителям, естественно, они лишь в помеху. А ведь с последним взмахом малярной кисти гостей-зрителей звать будет рано: интерьеры надобно еще меблировать, драпировать, дооборудовать. Впрочем, кто из нас не пережил хоть раз драму под названием «ремонт»?.. И, как ни трудно сейчас жизнь обитателей теат-

ра, они со своими обязанностями, конечно, справятся.

Больше печалит другое. Как известно многим, нынешняя «бита» на стройплощадке театра со всеми ее «штабами» называется капитальным ремонтом. Предполагается, что укрепленное здание должно проработать лет пять, а затем его труппа переедет в новое помещение (к строительству которого еще не приступали на Трубной площади). Сюда же наконец явятся ученые, специалисты, реставраторы, чтобы по-настоящему вернуть вторую жизнь старым стенам. Пока же здесь просто «лагают дыры». Об этом с горечью говорили работники театра, довелось услышать подобное мнение и от реставраторов. А потому нередко в одном месте

штопают, в другом, — ползет.

Как скажем, слишком винить строителей, что выбились из сентябрьского графика, когда узнаешь, то об одном, то другом тревожном сюрпризе? Вот только два примера. Несколько дней назад на тротуар со стороны Неглинки рухнул пласт уже оштукатуренной и окрашенной стены. (Так-то был этот участок в свое время «обследован»!) Хорошо еще, что обошлось без беды... Ковырнувший кровельщики пожарные люки на крыше — а там гнилушки, опять незапланированные работы.

И можно только догадываться, сколько других не видимых до поры болячек кроется в этом ветеране Театральной площади. Это-то и беспокоит больше всего.

Впрочем, настала пора произнести ту самую фразу, которая стала уже сакраментальной в публикациях последнего времени: «Не хочется заканчивать материал на неселой ноте». А посему с радостью хочу сказать, что зрительская часть Дома Островского практически уже готова. Зал свежее, краш, полы сверкают, люстры сияют.

...Дом Островского — со своей труппой, специалистами, служащими, мастерами, рабочими — весь он в эти дни удивительным и трогательным образом напоминает старого артиста, которому после долгого перерыва предложили роль. И день премьеры все ближе...

Когда же? Конкретных сроков открытия сезона мне никто не назвал. Во всяком случае есть надежда, что это произойдет до конца нынешнего года.

А. ШУГАЙКИНА.

НА СНИМКАХ: Малый театр — сейчас одна стройплощадка; стена со стороны Неглинной улицы еще в лесах.

Фото А. ГЛАГОЛЕВА.